

УДК 821.111

DOI 10.52928/2070-1608-2025-74-2-33-37

**ОБРАЗ ГОТИЧЕСКОГО ЗАМКА
В РАССКАЗЕ О. УАЙЛЬДА «КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ»****Ю.Д. ШАБУНЯ***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**e-mail: y.shabunya@psu.by*

Рассматривается образ замка в рассказе английского писателя и поэта О. Уайльда (Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde, 1854–1900) «Кентервильское привидение» (*The Canterville Ghost*, 1887). Отмечается влияние готической традиции на творчество О. Уайльда при описании основного места действия. Анализируется готический хронотоп и образ привидения, являющегося в контексте рассказа жертвой обстоятельств. Обращается внимание на готические элементы повествования и вещный мир произведения. Устанавливается, что замок является метафорой старой Англии, а также границей реального и фантастического.

Ключевые слова: готическая традиция, замок, хронотоп, образ, привидение, метафора.

Введение. Оскар Уайльд (Oscar Fingal O'Flahertie Wills Wilde, 1854–1900) – английский писатель и поэт ирландского происхождения. Роль О. Уайльда в мировой литературе оценивается высоко, поскольку он является одним из самых известных драматургов позднего Викторианского периода, а также представителем эстетизма и европейского модернизма в Великобритании. Его перу принадлежит множество пьес, рассказов, повестей и эссе. Один из наиболее известных сборников писателя – «Преступление лорда Артура Сэвила» (*Lord Arthur Savile's Crime, and Other Stories*, 1887). О. Уайльд является автором критических работ: «Упадок лжи» (*The Decay of Lying*, 1889), «Критик как художник» (*The Critic as Artist*, 1890), «Душа человека при социализме» (*The Soul of Man under Socialism*, 1891). Часть эссе была написана под впечатлением от творчества Б. Шоу (George Bernard Shaw, 1856–1950) и опубликована в различных журналах, популярных в XIX в. В числе прочего О. Уайльд писал нравоучительные сказки, которые отличаются высокой моралью и множеством скрытых смыслов: «Соловей и роза» (*The Nightingale and the Rose*, 1888), «Счастливый принц» (*The Happy Prince*, 1888), «Замечательная ракета» (*The Remarkable Rocket*, 1888) и др. Наибольшую популярность классику английской литературы принес роман «Портрет Дориана Грея» (*The Picture of Dorian Gray*, 1890), в котором он выражает свою творческую и эстетическую концепцию, а также пишет, что всякое искусство совершенно бесполезно [1, с. 6].

Оскар Уайльд называл себя «символическим выражением своего века» [2], подчёркивая эстетическую концепцию, которая заключалась в авторском размышлении на тему соотношения добра, пользы и красоты, что является лейтмотивом всех произведений писателя. Кроме того, Уайльд использует особый художественный приём – парадокс, который является для него не только художественным приёмом, но и способом мышления [3, с. 324], определяет авторский взгляд на мир и отношение к окружающей действительности. В частности, О.В. Тумбина в диссертации рассматривает роль контраста и парадокса в прозе О. Уайльда, обращая внимание на эмоционально-эстетическую функцию данных стилистических средств [4].

Изучением эстетико-философской проблематики драматургии О. Уайльда занималась О.М. Валова. По утверждению исследователя, мировоззрение О. Уайльда имеет философские истоки, что отражено в проблематике его произведений и осмыслении актуальных проблем конца XIX в. [5]. Взаимодействие жанров в творчестве О. Уайльда исследует А.И. Тетельман. Автор диссертации обращает внимание на жанровый полиморфизм творчества О. Уайльда, выделяя и исследуя такие жанры, как жанр лирического стихотворения, сонета, поэмы, стихотворения в прозе, баллады, а также «малые» эпические жанры [6]. Е.С. Куприянова углубляется в изучение жанрового многообразия в творчестве О. Уайльда и рассматривает его литературные сказки. Автор диссертации утверждает, что в творчестве классика прослеживается наличие сказочно-мифологических образов, концептов, мотивов, сюжетов. Отдельное внимание в работе уделяется роману «Портрет Дориана Грея» и анализу сказочных мотивов (вечной молодости, искушения, дарения, инициации) и мифологических аллюзий в нём [7]. В свою очередь М. С. Томпсон при исследовании сказок О. Уайльда [8] отмечает, что писатель создаёт гибридную форму сказки и стирает границы, проводимые между взрослыми и юными читателями, а также между формами литературной сказки, популярной народной сказки и современными художественными стилями¹.

В зарубежном литературоведении исследователи также обращаются к творчеству О. Уайльда, анализу его произведений, основных идей и концепций. Так, П. Дагган выявляет в творчестве О. Уайльда конфликт эстетизма и морали [9], Г. Уиллоуби выделяет в его произведениях некоторые признаки постструктурализма [10]. Как показывает большинство исследований, они касаются вопросов эстетики, морали и символизма в творчестве О. Уайльда, а также художественного анализа отдельных его произведений, в особенности, романа «Портрет Дориана Грея».

¹ «In creating his hybrid form of the fairy tale, he elides boundaries drawn between adult and young readers and also between the forms of the literary fairy tale, the popular folk tale and contemporary literary styles» [8, p. 191].

Тем не менее, при всём многообразии публикаций, посвящённых изучению и анализу творчества О. Уайльда, на данный момент не существует работ целостного характера, исследующих готическую традицию в творчестве писателя, несмотря на наличие черт жанра готического романа в отдельных его произведениях. Проблеме жанра готики в произведениях О. Уайльда не уделяется должное внимание по причине жанрового полиморфизма и доминирования других жанров (сказка, рассказ, комедия, трагедия, поэма и др.). Стоит отметить заметную фрагментарность и неоднородность изученности творчества великого прозаика, поскольку большая часть отечественных и зарубежных исследований посвящена роману «Портрет Дориана Грея», драме «Саломея» и сборникам рассказов «Счастливый принц» и «Гранатовый домик».

Основной целью исследования является рассмотрение образа замка и доказательство принадлежности автора к готической традиции. Особый интерес представляет его рассказ «Кентервильское привидение» (*The Canterville Ghost*, 1887) [11], в котором используется сразу два ключевых для готической литературы образа – замка и призрака. Данный рассказ малоисследован в отечественном литературоведении. Лишь отдельные научные работы посвящены изучению комизма и сатиры в данном произведении [12], проблеме столкновения «своего» и «чужого» [13], а также анализу лингвистических средств выражения понятия «сверхъестественное» [14]. Объектом представленного исследования является рассказ О. Уайльда «Кентервильское привидение». Образ замка и готический хронотоп (пространственно-временная структура) в рассказе «Кентервильское привидение» заслуживают особого внимания и являются предметами исследования, поскольку посредством использования готических элементов в рассказе становится возможным отметить тяготение автора к готической традиции в создании образа замка. Таким образом, актуальность данной работы заключается в комплексном анализе образа замка в рассказе «Кентервильское привидение». Научная новизна данного исследования заключается в попытке установления связи образа старинного замка с готической традицией в рассказе «Кентервильское привидение».

Основная часть. О. Уайльд называет «Кентервильское привидение» материально-идеалистической историей [1, с. 5], однако вопрос жанровой принадлежности данного рассказа остаётся открытым. Авторское определение отражает творческую концепцию автора: сочетание нравственной и эстетической составляющей. Рассказ представляет собой сказку или короткую историю с чертами комедии и ужасов. Фантастические элементы сюжета занимают главенствующее место, в них отражается специфика жанра готического романа. Правдивый, но одновременно мистический сюжет несёт в себе сверхъестественный элемент в соединении с реалистичной историей, на фоне которой все элементы ужаса представляют собой авторский парадокс.

В рассказе «Кентервильское привидение» важное место занимает готический хронотоп. Пространственно-временная структура рассказа ограничена старинным замком. Локализация, где происходят все действия рассказа, восходит к готической традиции. Замок представляет собой средневековое строение, в котором водятся духи. Кентервильский замок был построен в XVI в., что является одной из черт времени в готическом произведении – стилизация под Средневековье. Кроме того, к средневековой эстетике относится вещный мир произведения, архитектурные детали и их символика: заржавелые кинжалы, доспехи рыцаря, разбросанные по полу, старинные ключи, украшения и драгоценности, заброшенные комнаты, отдельные предметы мебели (кресла с высокими спинками), витражи, цепи. Отдельно стоит отметить заинтересованность историей одного из персонажей рассказа: «Со своей стороны, хочу сказать, я был крайне удивлён интересом своей дочери к чему-либо средневековому, и могу объяснить это только лишь тем, что Вирджиния родилась в одном из пригородов Лондона вскоре после того, как миссис Отис вернулась из Афин»² (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.). Повествователь намеренно использует обилие средневековых деталей с целью создания комического эффекта и атмосферы старины, которая является характерной особенностью готической литературы.

Замок огромных размеров изолирован от окружающего мира и отдалён на семь миль от ближайшей железнодорожной станции. В удалённости замка от привычной реальности прослеживается наличие тайны и сверхъестественное начало. Автор нагнетает атмосферу при помощи описания пейзажа: вокруг Кентервильского замка царит спокойствие и уют, обитают животные и птицы, а во дворе рядом с замком стоит полная тишина, плохие погодные условия дополняют картину отчуждения: «Однако, как только они въехали на улицу Кентервиль Чейз, небо вдруг заволокло тучами, а в воздухе воцарилась странная тишина. Над их головами бесшумно пролетела огромная стая грачей, и, прежде чем они добрались до дома, редкими каплями стал накрапывать дождь»³. Такое сближение противоположных состояний природы является традиционной чертой готической литературы. Пейзаж рядом с замком отражает настроения внутри строения – по ночам часто бушует буря, идёт ливень и гремит гроза. Автор использует особую звукопись при описании природных явлений вокруг Кентервильского замка, свойственную готическому роману: «Ближе к вечеру разразилась сильная гроза с дождём, а все окна и двери в старом замке сотрясались и загремели от порывов сильного ветра»⁴. Музыка воссоздаёт особую

² «For my own part, I confess I am a good deal surprised to find a child of mine expressing sympathy with medievalism in any form, and can only account for it by the fact that Virginia was born in one of your London suburbs shortly after Mrs. Otis had returned from a trip to Athens» [11, p. 30].

³ «As they entered the avenue of Canterville Chase, however, the sky became suddenly overcast with clouds, a curious stillness seemed to hold the atmosphere, a great flight of rooks passed silently over their heads, and, before they reached the house, some big drops of rain had fallen» [11, p. 6].

⁴ «Towards evening a violent storm of rain came on, and the wind was so high that all the windows and doors in the old house shook and rattled» [11, p. 13].

атмосферу, погружение в грёзы, поэтичное мечтание: «Когда страшный раскат грома потряс дом, в воздухе разлилась неземная музыка, а панель наверху лестницы с громким шумом отлетела назад, на лестничную площадку вышла очень бледная Вирджиния с маленькой шкатулкой в руках»⁵.

Кентервильский замок, как и всякий замок в готическом романе, представляет собой многослойную структуру с потайными комнатами, старыми лестницами и пыльными коридорами. Он состоит из правого и левого крыла, одно из которых заброшено. В этом крыле живёт привидение, поскольку там укромно, тихо и безлюдно. Стоит отметить, что все странные и пугающие события в замке происходят именно ночью при свете луны, что свойственно готическому типу сюжетного развёртывания: «Как раз в тот момент, когда они выходили из столовой, часы на башне пробили полночь. При звуке последнего удара внезапно раздался громкий треск, и кто-то пронзительно закричал»⁶.

Оскар Уайльд изображает богатый замок, о чём говорит роскошный интерьер комнат и залов: автор описывает великолепный холл в стиле Тюдоров, стены, обшитые дорогим чёрным дубом, окна с разноцветными стёклами. Всё, что наполняет замок, говорит о богатстве и благополучии. Замок Кентервиль – это величественное, но мрачное сооружение, наполненное атмосферой старины и таинственности. Его готическая архитектура с высокими башнями и узкими окнами также является инструментом для создания ощущения изоляции. Акцент на запустении и заброшенности покоев замка создаёт среду, в которой призрак может существовать и взаимодействовать с живым миром. Автор также описывает потусторонние события: скелет, сидящий в кресле и читающий дневник; зелёная рука, стучащая в окно; задыхающийся лорд Кентервиль с бубновой картой в горле и т.д. Множество паранормальных событий является пародией на готический роман, которая заключается в нарочитой и подчёркнутой увлечённости пугающим и нереальным.

Люди, которые жили в Кентервильском замке, часто болели, сходили с ума и были напуганы до нервных припадков тем, что в нём происходило: они видели призрака, слышали странные звуки, страдали бессонницей, чувствовали прикосновения к телу. Всё это делало жизнь в Кентервильском замке невыносимой. Дополнительной жутки добавляет характерное для такого рода локаций обстоятельство: в нём произошло множество убийств, была пролита кровь. Привидение, описываемое в рассказе, не является классическим для готической литературы: его присутствие и действия не пугают действующих хозяев, несмотря на то, что призрак прилагает усилия, чтобы это сделать. Люди, которые знали историю замка, избегали нахождения в нём, однако семья Отис из Америки (в контексте рассказа является олицетворением целой страны) купила этот замок, не смотря на то, что в нём неспокойно. В этом заключается основной конфликт произведения, служащий фоном повествования, – идейное столкновение культур Америки и Великобритании. С одной стороны, англичане, которые уважают свои традиции, культуру и историю, а с другой – американцы, которым далеки английские устои и традиции, порой и вовсе представляющиеся необоснованными. Роль старинного замка в создании готической атмосферы и настроения рассказа довольно велика не только в жанровом контексте, но и социальном, поскольку замок является символом старой Англии и её традиций, противопоставляемых американскому укладу жизни. Автор пишет, что «молодежь у нас бойкая, способная перевернуть весь ваш Старый Свет»⁷. Так, через образ замка и систему персонажей автор показывает столкновение старого и нового: традиционных английских ценностей и американского прагматизма. Замок в данном рассказе ассоциируется с устаревшими традициями и моральными устоями.

В форме пародии О. Уайльд изображает жизнь американской семьи в замке с привидением, которая не боится его, а провоцирует призрака и относится к нему с долей презрения. Для английской готики последней трети XVIII в. – начала XIX в. свойственен образ страшного призрака, который действительно пугает своими действиями. О. Уайльд описывает лишь попытки привидения быть действительно страшным: для того, чтобы испугать семью и заставить их покинуть замок, привидение пыталось вызвать отвратительное ощущение кошмара перевоплощениями в различные образы от Скелета Самоубийцы⁸ до Сумасшедшего Мартина⁹. Однако его ухищрения приводят его к серьёзной болезни¹⁰, а в один из дней близнецы, живущие в замке, подшучивают над призраком, из-за чего тот сильно пугается и приходит в ужас. Так, О. Уайльд использует мотив болезни не только по отношению к предыдущим жильцам замка, но и к призраку – неживому существу.

О. Уайльд описывает привидение так: «Глаза его горели, как раскалённые угли. Длинные седые волосы ключьями лежали на плечах. Грязное платье старинного кроя всё было в лохмотьях, а с его рук и ног, закованных в кандалы, свисали тяжёлые ржавые цепи»¹¹. В описании О. Уайльда прослеживается внимание к деталям: «Он был просто, но опрятно одет в длинный саван, в кое-каких местах, запятнанных могильной плесенью. Нижняя

⁵ «a dreadful peal of thunder shook the house, a strain of unearthly music floated through the air, a panel at the top of the staircase flew back with a loud noise, and out on the landing, looking very pale and white, with a little casket in her hand, stepped Virginia» [11, p. 27].

⁶ «Just as they were passing out of the dining-room, midnight began to boom from the clock tower, and when the last stroke sounded they heard a crash and a sudden shrill cry» [11, p. 27].

⁷ «and with all our spry young fellows painting the Old World red» [11, p. 4].

⁸ «Dumb Daniel, or the Suicide's Skeleton» [11, p. 13].

⁹ «Martin the Maniac, or the Masked Mystery» [11, p. 13].

¹⁰ «after this he was extremely ill» [11, p. 12].

¹¹ «His eyes were as red burning coals; long grey hair fell over his shoulders in matted coils; his garments, which were of antique cut, were soiled and ragged, and from his wrists and ankles hung heavy manacles and rusty gyves» [11, p. 9].

его челюсть была подвязана желтой тканью, а в руке он держал небольшой фонарь и лопату могильщика»¹². Однако образ привидения и описание его действий в материальном мире является гипертрофированным из-за обилия художественных деталей, которые раскрывают и дополняют данный образ. У привидения есть комната в замке, где он проводит время, прячется от домочадцев и продумывает способы, как испугать новых хозяев. Здесь замок выступает как граница между миром живых и мёртвых, которая является инструментом для создания атмосферы страха и неопределённости. Автор подчёркивает человечность призрака. Особенно это прослеживается в диалоге между призраком и девочкой, где он раскаивается в убийстве жены, чем становится ближе к людям, открывает душу в беседе, что не свойственно существам из мира мёртвых.

Дополняет атмосферу мистики готический элемент повествования – кровавое пятно на полу в одном из залов. Оно появляется на месте, где когда-то был убит человек. Если попытаться смыть пятно, наутро оно появляется снова. Данный элемент повествования используется автором с целью воссоздать кошмар и ужасы, некогда происходившие в замке. Однако и в этом эпизоде прослеживается противостояние традиций Англии и Нового Света. Американская семья каждый день пытается смыть кровавое пятно специальным очистителем, подчёркивая, что именно это средство, привезённое ими из Америки, может справиться с любым загрязнением: «Замечательный пятновыводитель и очиститель от фирмы «Пинкертон» удалит его за считанные секунды!»¹³. Рассказ о мистическом пятне и его необъяснимом возникновении также становится комичным, поскольку О. Уайльд неоднократно в деталях описывает борьбу семьи с пятном на полу. К середине произведения раскрывается, что пятно имеет свойство менять свой цвет. Это объясняется логическим и «естественным» путём: в действительности кровавое пятно – краска, которую разливает призрак, чтобы испугать жителей замка Кентервиль. Благодаря тому, что люди постоянно стирают пятно, у призрака заканчиваются краски, что заставляет его использовать те цвета, что у него остались. Борьба американской семьи с действиями призрака в контексте рассказа – борьба с прошлым Англии и историей замка.

Одним из традиционных для готики является эпизод, в котором происходит захоронение фрагментов скелета лорда Кентервиля, чей призрак жил в замке более трёхсот лет. Автор описывает пышные похороны, которые символизируют избавление от пережитков прошлого, что в контексте повествования представляет собой торжество нового над старым.

Заключение. Таким образом, замок Кентервиль можно интерпретировать как метафору старой Англии, её традиций и ценностей, которые противопоставляются американским устоям жизни. Замок представляет собой архаичную структуру, олицетворяющую прошлое, которое сталкивается с новыми реалиями жизни, представленными в рассказе на примере семьи Отис. Американцы, обладая прагматичным и рациональным подходом к жизни, воспринимают замок не как постройку, внушающую страх, а как объект для развлечения и комфортной жизни. Контраст между старым и новым подчёркивает идею культурного столкновения, которая проходит через всё произведение. Образ замка является многозначным и формируется благодаря отдельным мотивам и готическим элементам повествования, а также образу привидения, которое занимает важное сюжетобразующее место в рассказе. Замок представляет собой границу реального и фантастического, где мистика и сверхъестественное проникает в привычную жизнь людей. Так, можно проследить влияние готической традиции на образ замка и хронотоп в «Кентревильском привидении» О. Уайльда.

Автор внедряет парадокс и элементы юмора, основанные на пародии и высмеивании готической традиции. Пародия в данном рассказе заключается в намеренном подчёркнутом интересе ко всему старому и средневековому, тяготении к мистическому и сверхъестественному, получающему новое прочтение в творчестве автора. В данном случае можно увидеть, как замок служит не только фоном событий, но и активным участником в формировании сюжета и характеров персонажей, что свойственно готической литературе. Это подчёркивает его значимость как культурного символа, который продолжает влиять на литературу и искусство вплоть до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. – М.: Эксмо, 2024. – 320 с.
2. Wilde O. De Profundis. – London: Methuen & Co. Ltd., 1905. – 166 p.
3. Зарубежные писатели. Биобиблиогр. слов. В 2 ч. – Ч. 2. М–Я. / Под ред. Н.П. Михальской. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1997. – 448 с.
4. Тумбина О.В. Контраст и парадокс в повествовательной прозе Оскара Уайльда. (К характеристике творческого метода писателя): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – СПб., 2004. – 24 с.
5. Валова О.М. Эстетико-философская проблематика драматургии Оскара Уайльда: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. – Рязань, 2018. – 495 л.
6. Тетельман А.И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Казань, 2007. – 19 с.
7. Куприянова Е.С. Литературные сказки Оскара Уайльда и сказочно-мифологическая поэтика романа «Портрет Дориана Грея»: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. – Великий Новгород, 2007. – 431 л.

¹² «He was simply but neatly clad in a long shroud, spotted with churchyard mould, had tied up his jaw with a strip of yellow linen, and carried a small lantern and a sexton's spade» [11, p. 18].

¹³ «Pinkerton's Champion Stain Remover and Paragon Detergent will clean it up in no time» [11, p. 6].

8. Thompson M. S. The importance of not being earnest: Children and Oscar Wilde's fairy tales // *New Review of Children's Literature and Librarianship*. – № 7(1). – P. 191–204.
9. Duggan P. The conflict between aestheticism and morality in Oscar Wilde's *The Picture of Dorian Gray* // *WR: Journal of the Arts & Sciences Writing Program*. – 2008. – V. 1. – №. 1. – P. 60–68.
10. Willoughby G. Oscar Wilde and Poststructuralism // *Philosophy and Literature*. – 1989. – V. 13. – №. 2. – P. 316–324.
11. Wilde O. *The Canterville Ghost*. – John W. Luce and Company Boston and London, 1906. – 33 p.
12. Навоян Г.Т. Комизм и сатира в произведении О. Уайльда «Кентервильское привидение» // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*. – 2021. – С. 112–114.
13. Посудиевская О.Р. Проблема encounter (встречи/столкновения «своего» и «чужого») в рассказе Оскара Уайльда «Кентервильское привидение» // *Литературоведческий сборник*. – 2007. – № 31-32. – С. 131–145.
14. Тимофеева А.А. Лингвистические средства выражения понятия «сверхъестественное» в новелле О. Уайльда «Кентервильское привидение» и её переводах на русский язык // *Преподаватель XXI век*. – 2018. – №. 1–2. – С. 413–424.

Поступила 18.11.2024

**THE IMAGE OF A GOTHIC CASTLE
IN THE SHORT STORY OF O. WILDE 'THE CANTERVILLE GHOST'**

J. SHABUNYA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article deals with the image of a castle in the short story 'The Canterville Ghost' (1887) by the English writer and poet Oscar Wilde (1854–1900). It notes the influence of the Gothic tradition on the work of Oscar Wilde and the description of the main setting. The article analyzes the Gothic chronotope and the image of a ghost, which is a victim of circumstances in the context of the short story. It pays attention to the Gothic elements of the narrative and the material world of the work. It is established that the castle is a metaphor for old England, as well as the border between the real and the fantastic.

Keywords: *Gothic tradition, castle, chronotope, image, ghost, metaphor.*